

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1293^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
1 АВГУСТА 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Ageda/1293)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7419);	
б) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7423)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 1 августа 1966 года, 15 час.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Аполло К. КИРОНДЕ (Уганда).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1293)

1. Утверждение повестки дня
2. Палестинский вопрос:
  - a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
  - b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к обсуждению стоящего на повестке дня вопроса, я должен выполнить приятную обязанность — выразить от имени членов Совета Безопасности и от себя лично искреннюю благодарность и признательность Председателю, занимавшему этот пост в июле, за его умелое руководство прениями по вопросу, который в данном случае, как и всегда, изобилует множеством трудностей. Он щедро использовал свой большой опыт, свои способности и личные качества для выполнения возложенной нами на него трудной задачи. Со своей стороны, я искренне надеялся, что мой выдающийся коллега смог бы довести до конца так блестяще начатое дело. Я хочу только сказать, что буду постоянно руководствоваться его вдохновляющим примером при выполнении моих новых обязанностей в качестве Председателя в течение августа.

2. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Позвольте, г-н Председатель, принести вам искреннюю благодарность за теплые чувства, которые вы выразили, оценивая мое скромное выполнение обязанностей Председателя Совета

Безопасности, и я рад передать их теперь вам. Я знаю, что благодаря вашим личным качествам и сотрудничеству с вашей стороны и со стороны других коллег, которое я постоянно ощущал, когда занимал пост Председателя в прошлом месяце, ваше пребывание на посту Председателя будет очень удачным и увенчается успехом. Примите мои поздравления и наилучшие пожелания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

- a) письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7419);
- b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7423)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым решением Совета я приглашаю представителей Сирии, Израиля и Ирака занять места за столом заседаний Совета, чтобы принять участие в наших прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Дж. Томе (Сирия), г-н Комэй (Израиль) и г-н К. Халаф (Ирак) занимают места за столом заседаний Совета.

4. Г-н КАРЛЕС ВАН УФФОРД (Нидерланды) (*говорит по-английски*): За двадцать лет своего существования Организации Объединенных Наций редко приходилось сталкиваться с вопросами, которые она рассматривала так тщательно, как тот, что известен под названием «Палестин-

ский вопрос». Этой трагической проблеме, которая принесла страдания и муки целым народам и неоднократно потрясала мир в этом районе, было посвящено более 200 заседаний Совета Безопасности. Иногда впустую, иногда с благоприятными результатами Совет прилагал все усилия, чтобы найти решение, которое принесло бы мир и спокойствие всем государствам — членам Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке и во всем этом районе. Несмотря на серьезное и постоянное внимание, уделяемое этой проблеме, в течение последних лет имело место несколько вооруженных конфликтов, и многие из них носили такой характер, что потребовалось вмешательство Организации Объединенных Наций. Хотя в большинстве случаев нашей Организации удавалось с помощью специально созданных для этой цели вспомогательных органов и организаций стабилизировать военное положение и предотвратить более крупное столкновение, политический конфликт продолжает существовать и продолжает угрожать миру во всем районе.

5. В связи с этим моя делегация хотела бы воздать должное всем тем, кто прилагал и продолжает прилагать усилия к сохранению мира, предотвращению еще более серьезных столкновений и защите всех, кто живет в этом беспокойном районе. Уместно также еще раз вспомнить, сколько преданности и настойчивости проявляют все те, кто служит в Органе Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине или в любых других группах в этом районе, все те, кто помог смягчить положение, грозившее возможным взрывом.

6. Перед лицом новой вооруженной интервенции Совет должен найти в свете длительной истории палестинского вопроса и с учетом предпринятых им в прошлом действий наиболее соответствующее решение в отношении двух подпунктов своей повестки дня.

7. По мнению моей делегации, на данном этапе было бы прежде всего разумно ограничиваться не только в наших выводах, но также и в наших прениях инцидентами, о которых говорится в письмах, внесенных в повестку дня, а также в двух докладах и одной записке, представленных Генеральным секретарем. По этим соображениям я не выйду из рамок этой ограниченной темы и не буду вдаваться в историю или цитировать ранее сделанные заявления, которые скорее затемнят, чем прояснят данный вопрос.

8. Факты, содержащиеся в письме представителя Сирии на имя Председателя Совета Безопасности (S/7412), представляются совершенно ясными и неопровержимыми. В самом деле, они не опровергаются и представителем Израиля; как письменно, так и в своем заявлении Совету он признал, что 14 июля 1966 года самолеты израильских военно-воздушных сил произвели налет на сирийскую территорию. Это нападение на расположенные в Сирии объекты подтверждается в

пункте 6 доклада Генерального секретаря (S/7434 и Add.1).

9. Правительство Нидерландов выражает сожаление по поводу этого грубого нападения. Оно осуждает любое действие, предпринятое или дозволенное любой заинтересованной стороной в нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций и Израильско-сирийского соглашения об общем перемирии, подписанного обеими сторонами и неоднократно подтвержденного Советом. Ничто не может оправдать этого воздушного нападения, даже если оно связано — а, как показали прения, здесь действительно имеется связь — с рядом инцидентов, предшествовавших нападению.

10. В письме представителя Израиля от 14 июля на имя Председателя Совета Безопасности (S/7411) и в докладе Генерального секретаря (S/7433) особо упоминается ряд инцидентов, которые имели место в течение двух дней в июле. Этот доклад, который, как и два других предыдущих доклада, вновь подтверждает беспристрастность их авторов, побудил мою делегацию задуматься над некоторыми факторами.

11. Еще раз было доказано, как трудно, а во многих случаях и невозможно установить окончательную ответственность за акт саботажа. Остаются трагические результаты — убитые и искалеченные люди и руины, но виновные скрылись. В докладе Генерального секретаря излагаются результаты расследования трех инцидентов, проведенного военными наблюдателями Организации Объединенных Наций. В каждом отдельном случае были обнаружены только следы, указывавшие, откуда пришли лица, совершившие эти акты, и в каком направлении они скрылись. Израильские власти утверждают, что исполнители этих актов саботажа перешли границу из Сирии с ведома сирийских властей. Представитель Сирии заявил, что его правительство не может нести ответственность за возникновение организаций палестинских арабов. С другой стороны, представитель Сирии не отрицал, что могло иметь место проникновение из его страны через демаркационную линию, и моя делегация искренне считает, что правительство Сирии могло бы попытаться ослабить напряженность, сдерживая тех, кто осуществляет эти вторжения.

12. Представитель Израиля утверждал далее, что высокопоставленные члены сирийского правительства делали заявление и произносили речи чрезвычайно провокационного характера. Отвечая на эти обвинения, представитель Сирии не отрицал достоверности подобных утверждений. Если такие высказывания действительно были сделаны, я должен сказать, что моя делегация сожалеет об этих официальных заявлениях, которые она рассматривает как нарушение Соглашения об общем перемирии.

13. Остается фактом, что существует давно возникшая и возрастающая напряженность, которая разжигается имевшими место за последнее вре-

моя действиями как со стороны Израиля, так и со стороны Сирии. Это также подтверждается запиской Генерального секретаря (S/7434). Обе страны представили свои жалобы на рассмотрение Совета, и моя делегация надеется, что их правительства предприняли этот шаг, руководствуясь не стремлением к взаимным обвинениям и мщению, а искренним желанием избежать дальнейших столкновений в будущем или даже устранить причины этих повторяющихся конфликтов.

14. По мнению моей делегации, внимание Совета Безопасности должно быть обращено главным образом на создание в данном районе такой атмосферы, которая заставила бы обе стороны придерживаться условий Соглашения о перемирии. Если окончательные решения будут противоречивы и неясны или если они не будут учитывать всех событий, вызвавших существующее положение, то все призывы к сдержанности, вероятно, останутся без внимания, а конструктивная деятельность Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия будет скорее затруднена, чем облегчена.

15. Отнюдь не потому, что стороны оговорены от недостатков, моя делегация считает, что Совету стоит воздержаться от обвинения той или другой стороны. Мы уверены, что не принесет никакой пользы решение, которое вызовет споры и скорее всего еще более усугубит напряженность и вызовет бурные эмоции.

16. Из вышесказанного ясно, что, по мнению моей делегации, совместный проект резолюции, представленный 29 июля делегациями Иордании и Мали (S/7437), не отвечает необходимым условиям разрешения теперешнего разногласия. Возможно, редакция этого проекта резолюции действительно соответствует основным положениям предыдущих резолюций, принятых Советом Безопасности. Эти предыдущие резолюции были приняты вследствие положения, существовавшего в момент их принятия, и моя делегация сожалеет о любой попытке подогнать обстоятельства к формулировкам резолюции, как это, по-видимому, происходит с рассматриваемым нами проектом. По этой причине моя делегация не сможет поддержать проект резолюции, представленный Иорданией и Мали.

17. Если Совет сможет сконцентрировать свои усилия только на одном аспекте проблемы, как он изложен в записке Генерального секретаря, моя делегация полагает, что будет сделан пусть скромный, но реальный вклад в решение ограниченной задачи, которая стоит перед нами в этот момент, а именно: прекратить длинный ряд акций, несущих разрушение и смерть вдоль сирийско-израильской границы, и обеспечить восстановление безоговорочного прекращения огня.

18. Кроме того, оба правительства должны признать тщетность попыток парализовать Сирийско-израильскую смешанную комиссию по пере-

мирию — орудие, созданное именно для того, чтобы вмешиваться в случаях, подобных тем, которые представлены на рассмотрение Совета. Моя делегация надеется, что этот аппарат опять будет широко использоваться, и мы верим, что оба правительства учтут серьезные призывы, обращенные к ним со стороны членов Совета.

19. Правительствам обеих стран должно быть заявлено в недвусмысленной форме, что они должны полностью сотрудничать с Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в деле урегулирования местных проблем, наиболее срочные из которых касаются обработки земель. Следует настоятельно потребовать от них воздерживаться от каких-либо дальнейших акций, которые могут поставить под угрозу мир в этом районе.

20. Выявившееся во время прений расхождение между позициями различных членов Совета не должно являться причиной отказа от принятия какого бы то ни было решения. Моя делегация рассчитывает, что Совет найдет способ довести до сведения обеих сторон свою тревогу по поводу последних столкновений и свои настоятельные требования о сотрудничестве с Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

21. Как только прекращение огня будет действительно восстановлено, атмосфера может стать более благоприятной для размышлений о будущих и конструктивных действиях, имеющих целью устранить политические разногласия. Мы, возможно, все еще далеки от того момента, когда страх и ужас уступят место миру и процветанию, но моя делегация с глубоким удовлетворением отмечает, что недавно были сделаны некоторые заявления, которые свидетельствуют об определенной готовности пересмотреть проблему в реалистическом и конструктивном духе. Если Совет в состоянии тем самым устранить препятствия на пути к более обещающему будущему для Ближнего Востока, он должен сделать это теперь наиболее действенным образом.

22. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): В данный момент Совет Безопасности занят рассмотрением подпункта (а) своей повестки дня, и я ограничусь замечаниями по одному этому подпункту. В подпункте (а) содержится серьезное обвинение, согласно которому Израиль 14 июля 1966 года подверг бомбардировке сирийскую территорию и тем самым совершил нарушение Израильско-сирийского соглашения об общем перемирии и Устава Организации Объединенных Наций. Первая часть этого обвинения не отрицается и поэтому может считаться доказанной. Возражая против второй части обвинения, а именно, что бомбардировка является нарушением Израильско-сирийского соглашения об общем перемирии и Устава Организации Объединенных Наций, представитель Израиля утверждает, что его страна предприняла этот шаг

в качестве ответной меры за некоторые инциденты, в которых, как он считает, повинна Сирия.

23. Однако Совет Безопасности уже неоднократно безоговорочно осуждал принцип вооруженных репрессалий. Он осудил его как морально, так и политически. Совет высказался против того, чтобы суд вершился по усмотрению той или иной стороны, и за то, чтобы для поддержания мира использовался аппарат Организации Объединенных Наций. Нигерия поддерживает эту похвальную позицию, которой придерживается Совет Безопасности, и, следовательно, мы поддержим проект резолюции, предложенный Иорданией и Мали.

24. Мы надеемся, что правительства Израиля и Сирии сделают то, о чем их просят в пункте 6 постановляющей части проекта резолюции, которому мы придаем большое значение. Смешанная комиссия по перемирию явится наилучшим органом, призванным помочь сохранить мир между двумя странами, и мы требуем безоговорочного сотрудничества обеих сторон с этой Комиссией.

25. Мы хотели бы воспользоваться данным случаем и выразить благодарность Начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине и его сотрудникам — за большую работу, которую они ведут в очень трудных условиях в этом беспокойном районе.

26. Г-н БЕРРО (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я приступаю к этому вопросу с тяжелым сердцем. Грустно, что соседние страны, к которым я питаю восхищение, симпатию и любовь, не могут жить в мире и постоянно стучатся в двери Организации Объединенных Наций, ища разрешения своих конфликтов, как будто у них нет достаточного понимания, политической зрелости, благоразумия и гуманности, чтобы разрешить свои собственные недоразумения и споры. Поскольку последние постоянно повторяются, они создали атмосферу страстей, враждебности и даже ненависти, затруднив тем самым принятие правовых решений, которые обычно становятся недействительными, когда каждая сторона под влиянием субъективных факторов психологически настраивается против любой формулировки, в которой не признается ее правота и не провозглашается безусловно ее триумф. Политическая напряженность и обострение народных чувств искажают все ценности, в результате чего отходят на задний план даже те основные принципы, права и интересы, которые должны были бы иметь первостепенное значение.

27. Следует отметить, что в настоящем случае поставлены на карту не только интересы и права враждующих государств: в результате поведения этих государств оказываются также под вопросом основные принципы, касающиеся международного правового порядка. Не может быть мира между арабами и евреями до тех пор, пока они не забудут о своих страстях и не успокоят свои умы. Монтескье в свое время заметил, имея в виду существовавшее тогда положение: «И это

состояние напряженности, эта всеобщая враждебность называется миром!». Очевидно, что, до тех пор пока состояние напряженности и враждебности между арабами и евреями будет продолжаться, мира не будет, несмотря на усилия Совета Безопасности найти наилучший способ достигнуть урегулирования.

28. Эффективность каких-либо решений, которые мы можем принять, будет зависеть не только от присущих им достоинств или качеств, но также и от признания и поддержки, которые заинтересованные стороны будут готовы им оказать. Существуют блестящие правовые решения, которые служат только для украшения книжных полок в научных библиотеках и оказываются бесполезными на практике, вследствие противодействия, враждебности и саботажа сторон, призванных выполнить их.

29. Я глубоко обеспокоен конфликтом между Израилем и Сирией. Я хотел бы, чтобы оба народа работали вместе во имя прочного мира; я хотел бы видеть их идущими плечом к плечу к общей цели экономического развития и социального прогресса. Мне больно созерцать эту грустную картину борьбы, конфликтов, злобы и потерянного времени, которое могло быть и должно быть использовано для развития и прогресса, на который оба народа имеют право в силу достоинств их соответствующих рас.

30. Всем известно, какое сильное влияние оказывали арабская кровь и арабская культура на Испанию в течение столетий. Вместе с великолепным наследием, которое передала им их родина, все испанские народы испытали на себе несомненное арабское влияние, которое сказалось на их языке, искусстве, обычаях и в некотором смысле на самом их характере. Этот исторический квазирасовый фактор был подкреплен солидарностью и симпатией в деятельности этого великого форума мира, где делегации арабских стран и делегация Уругвая всегда руководствовалась теми же принципами свободы и справедливости в обстановке дружбы и симпатии.

31. Однако я не могу скрыть — если бы я так сделал, это было бы нелояльно по отношению к самому себе и к моей стране, — мое восхищение этим скитающимся народом, преследуемым и обиженным, народом, который стоически переносил всяческие невзгоды, ожидая в течение веков «земли обетованной». Лео Бек в следующих словах резюмирует усилия евреев, рассеянных по всему миру:

«Добровольно или по принуждению евреи перемещались в этом мире по многим и различным дорогам, и их опыт стал частью общего опыта иудаизма. Через своих людей, рассеянных по всей земле, иудаизм подвергся влиянию духовного опыта человеческой цивилизации. Противоречие между обещаниями древних пророков и опытом каждого поколения вызывало слишком острое напряжение, чтобы евреи просто замкнулись. Слабые и угнетенные всегда

могут верить в себя, более того, они должны верить в себя, чтобы не погибнуть».

32. Мы не должны забывать, что под гитлеровским режимом миллионы евреев были замучены и убиты, и их единственной виной было расовое происхождение. Образ еврея поэтому стал образом человека, который сражается и умирает за свою веру и свою судьбу. Это и побудило Генеральную Ассамблею принять резолюцию о создании государства Израиль, что по замыслу авторов данной резолюции не должно было нанести какой-либо ущерб суверенности, чувствам, религии или идеологии арабских стран.

33. Я еще раз процитирую Бека: «Евреи всегда составляли меньшинство. Но меньшинство обязано думать — и в этом благо его судьбы».

34. Этими словами я закончу мои предварительные замечания о длительных распрях, которые разделяют арабов и евреев. Может быть, этот призыв к размышлению, являющемуся первостепенным требованием при определении судьбы человечества, должен быть в данном случае обращен к обеим присутствующим сторонам, не предполагая какого-либо обвинения одной из них. С этой высокой трибуны я говорю: подумайте, евреи и арабы, о том вреде, который вы наносите самим себе, подумайте также о том вреде, который вы наносите принципу, лежащему в основе международного правопорядка. Никакой народ не имеет права шутить с делом мира во всем мире.

35. Рассматриваемая нами повестка дня содержит два подпункта, касающихся палестинского вопроса. Связь между ними очевидна и была очевидной на протяжении всех прений. Ораторы, даже те, кто из соображений процедурного порядка хотел, чтобы эти два подпункта рассматривались раздельно, легко переходили от одного подпункта к другому, может быть, не давая себе в этом отчета и не имея этого в виду.

36. Несомненно, что самые последние инциденты, то есть воздушное нападение 14 июля, если их рассматривать в отрыве от других событий, являются незаконным актом агрессии. Однако так же несомненно, что начиная с 1947 года до настоящего времени имел место ряд пограничных инцидентов, за которые несли ответственность то одна, то другая сторона, а иногда обе вместе.

37. Этот конфликт продолжается уже длительное время, о чем свидетельствуют поступающие одна за другой жалобы обеих стран и множество принимавшихся Советом Безопасности резолюций, которые иногда выполнялись, иногда нет, но обычно не принимались всерьез. Все это старая история, составляющая, так сказать, подземную часть вулкана, который оставался спящим в течение последних 19 лет, давая время от времени извержения различной длительности и серьезности. Конечно, эти факты представляют собой показания, которые должны быть приняты во внимание, и в их свете особое значение приобре-

тают последние события, по поводу которых Совет призван принять решение. Другими словами, инциденты, которые происходили начиная с 1947 года, служат прожектором, освещающим экран арабско-израильского конфликта, что облегчает судьям задачу истолкования значения, цели и причины событий, имевших место в июле прошлого года, и правовую оценку этих событий и любых смягчающих или отягчающих обстоятельств, которые могут повлиять на определение ответственности сторон.

38. В этой связи следует также указать, что, хотя события, упоминаемые в жалобе Израиля (подпункт (b)), физически не связаны с событиями 14 июля, они могут иметь влияние на последние при их оценке с юридической точки зрения, смягчая ответственность за воздушное нападение, которому легко может быть приписан характер акта возмездия, произведенного в состоянии крайнего раздражения и унижения, вызванного несправедливым действием, и т. д. В свете уголовного права можно допустить причинную связь между событиями, имевшими место с 12 по 14 июля на территориях Израиля и Сирии, ибо эмоциональный фактор, раздраженность и постоянное состояние политической напряженности, в котором живут оба народа, составляют смягчающие обстоятельства при определении ответственности за эти события.

39. Здесь делались ссылки на тот факт, что ответственность за воздушное нападение 14 июля была признана в письме представителя Израиля (S/7411), а затем снова здесь, в Совете Безопасности; нас просят на основе собственного признания представителя Израиля, вынести изолированное суждение по поводу этого нападения.

40. Изучая вопрос объективно, я, как юрист, считаю своим долгом сделать некоторые замечания технического порядка. Во-первых, неделимость признания является общепризнанным принципом процессуального права: вы не можете принимать то, что говорит в вашу пользу, и отвергать вам невыгодное. Во-вторых, если одна из сторон ссылается на признание своего противника, она не может дробить его так, как это ее устраивает. Все обстоятельства, относящиеся к признанию, должны рассматриваться как подлинные, если только не имеется доказательств противного. Если истец не принимает того, что ему не выгодно, тяжесть доказательства ложится на него, и он не может представлять в свою пользу отрывочные или недостаточные признания, исключаяющие решающие факторы, которые могут объяснить и оправдать акт, в связи с которым представлена жалоба, и установить существование обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого, в силу того что он совершил данный проступок под влиянием возбуждения, полагая, что действует в пределах своих законных прав или же отвечал на другой агрессивный или несправедливый акт и т. д.

41. В настоящем случае признание представителем Израиля воздушного нападения на сирий-

скую территорию 14 июля составляет неотъемлемую часть его жалобы на акты саботажа и другие действия, приписываемые Сирии и имевшие место 12 и 13 июля, в результате чего погибла одна женщина, было ранено несколько человек и понесен материальный ущерб. Факты, изложенные в обеих жалобах, связаны с этим признанием, автор которого утверждает, что воздушное нападение на Сирию было репрессалией и предупреждением, дабы избежать повторения серьезных событий, упоминаемых в его жалобе.

42. Это признание имеет силу только как единое целое; как только оно разделено, если не имеется подтверждающего доказательства, это признание не может само по себе служить основой для осуждающего решения. Если факторы, входящие в аутентичное признание, не принимаются в целом, должны быть представлены другие доказательства, которые могут опровергнуть оправдания, оговорки или смягчающие обстоятельства в отношении ответственности, содержащейся в самом признании.

43. Становясь на путь такой альтернативы, то есть доказательств помимо признания, мы обнаружим, что доклады Секретариата Организации Объединенных Наций и сообщения Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине подтверждают заявление Израиля относительно актов саботажа — минирование, гибель женщины, ранение нескольких человек и другие, — имевшие место 12 и 13 июля, а также жалобу относительно бомбардировки сирийской территории 14 июля и человеческие жертвы и материальный урон, понесенный в этом случае Сирийской Арабской Республикой.

44. На этой стадии я должен скромно разъяснить уважаемому коллеге и другу, представителю Иордании, позицию, которую я занял в качестве юриста — о чем он отозвался в таких хвалебных выражениях, — в том, что касается оценки и анализа доказательств, представленных для разъяснения этого дела.

45. Расследование, проведенное лично каким-либо членом этого Совета по его собственному почину, без контроля сторон или компетентных органов Организации Объединенных Наций, разумеется, не может быть признано в качестве неоспоримого доказательства, согласно правилам и гарантиям надлежащей законной процедуры. Факты, которые могут быть собраны индивидуально членами Совета, неприемлемы в качестве доказательства с технической точки зрения. Они имеют информационное и иллюстративное значение, но не могут служить основой для судебного решения и не могут быть использованы, чтобы опровергнуть или поставить под сомнение проведенное расследование или заключение экспертов или доказательства, полученные компетентными органами Организации Объединенных Наций. Если каждый из пятнадцати членов Совета Безопасности начнет собирать доказательства по собственному почину, без требующегося по зако-

ну общепризнанного контроля в качестве гарантии судебного установления истины, мы никогда не сможем прийти к решению, основанному на аутентичном доказательстве с точки зрения процессуального права. По этой причине я кроме сложного и аутентичного признания представителя Израиля также принял во внимание, как и надлежит, достоверные доклады Секретариата и Начальника штаба, который как нельзя лучше подходит к этой должности.

46. Относительно этих докладов были сделаны завуалированные инсинуации. Я не могу разделять их без того, чтобы не стать на зыбкую почву подозрений, предположений и, может быть, даже оскорблений. Поэтому я считаю, что официальные документы точны, если только не будет представлено полное и убедительное доказательство их неточности. Такова есть и таковой должна быть позиция юриста и добросовестного человека.

47. Резюмирую: во-первых, если воздушное нападение на Сирию 14 июля рассматривать изолированно, оно, несомненно, составляет незаконный агрессивный акт; во-вторых, если это нападение связать с актами саботажа и т. д., имевшими место 12 и 13 июля, ответственность значительно смягчается по причинам, которые я разъяснил выше, особенно если оба инцидента, сирийский и израильский, рассматривать на общем фоне накала страстей, враждебности и ненависти, которые преобладают в этом районе с 1947 года, о чем свидетельствуют отчеты Организации Объединенных Наций. Пользуясь теми же аргументами, это смягчение ответственности можно, естественно, применить к Сирийской Арабской Республике; в-третьих, очевидно, что вооруженные репрессалии ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны правовым средством в международных отношениях и что незаконное применение вооруженной силы является нарушением позитивного международного права, разработанного в Сан-Франциско. Эти репрессалии характеризуются в современном уголовном праве как «самоуправство». Они могут быть объяснены смягчающими обстоятельствами, о которых я упомянул ранее, но не могут быть оправданы, поскольку имеются международные органы, наделенные полномочиями вмешиваться в случаях, когда совершаются акты, подобные тем, которые спровоцировали реакцию 14 июля; в-четвертых, моя делегация согласна с другими членами Совета, что Смешанная комиссия по перемирию и другие органы Организации Объединенных Наций, которые стремятся сохранить мир на Ближнем Востоке, должны быть усилены и поддержаны; в-пятых, я также присоединяюсь к другим членам Совета, выразившим сожаление по поводу серьезных инцидентов, имевших место с 12 по 14 июля на территории Израиля и Сирии.

48. Объективное и беспристрастное изучение этого длительного конфликта приводит к заключению, что мы имеем дело с событиями регионального значения, которые включают политические,

расовые и религиозные факторы и даже личные взаимоотношения лидеров заинтересованных стран.

49. Я не думаю, что создание государства Израиль может быть представлено как аргумент, с которым мы должны считаться при вынесении решения по сегодняшнему вопросу. Критические замечания, высказанные в этой связи, не входят в круг ведения Совета Безопасности, который тем не менее компетентен заниматься урегулированием конфликта, возникшего между Израилем и Сирией, и выступать в качестве арбитра с целью обеспечения им мирного сосуществования.

50. Я считаю также, что вопрос о беженцах не следует увязывать с рассматриваемым нами конкретным пунктом повестки дня. Я полагаю, что вопрос о беженцах очень важен и требует немедленного решения, но не входит в сферу компетенции Совета Безопасности.

51. Я считаю, что если оставить в стороне субъективные факторы, которые осложняют израильско-арабский конфликт, то помимо упомянутого мною вопроса о беженцах есть и другие вопросы, которые соответствующие органы Организации Объединенных Наций должны рассмотреть, с тем чтобы положить конец конфликтам на Ближнем Востоке и способствовать миру в этом важном районе. Среди этих вопросов я хочу упомянуть только вопрос об использовании вод рек, считающихся международными, в силу того что они либо являются пограничными, либо пересекают территорию нескольких государств. Очевидно, что многие разногласия между арабскими странами и Израилем возникают из-за давнего спора об использовании вод реки Иордан.

52. Международное публичное право по этому вопросу достаточно развито, чтобы устранить любую возможность конфликта. Поэтому совершенно непонятно, почему стороны, заинтересованные в водах Иордана, не выработали договора, который охранял бы интересы всех сторон в соответствии с принципами, установленными Международным Судом, или же по образцу правовых документов, подписанных другими государствами и установивших правовые нормы, справедливость и универсальность которых делают их применимыми к любой реке подобного типа с соответствующими модификациями.

53. Было бы утомительно перечислять здесь все договоры или юридические решения и т. д., касающиеся этого вопроса. Достаточно напомнить, что еще в 1863 году Бельгия и Нидерланды заключили договор (видоизмененный впоследствии Международным Судом), цель которого, как определено в преамбуле, заключалась в установлении прочной и постоянной системы для использования воды реки Маас для навигации и ирригационных каналов¹.

¹ *Traité entre la Belgique et les Pays-Bas pour régler le régime des prises d'eau à la Meuse, signé à La Haye, le 12 mai 1863* (United Nations Legislative Series, ST/LEG/SER. B/12, No. 157).

54. Как известно, река Маас берет начало во Франции, пересекает Бельгию, образует границу между Бельгией и Нидерландами, течет по территории Нидерландов, снова образует границу между Бельгией и Нидерландами и заканчивается на территории Нидерландов. Иордан имеет такие же характеристики. За образец для решения вопроса об Иордане и его бассейне можно взять либо нормы, действующие в отношении реки Маас, либо нормы, касающиеся различных рек и озер, принадлежащих нескольким странам. Такой шаг принес бы мир и благополучие на Ближнем Востоке и устранил бы причину раздора, мешающую сосуществовать народам, призванным вместе работать во имя общего блага и укрепления принципов, провозглашенных в принятом в Сан-Франциско Уставе.

55. Для сохранения мира моя страна придала системе арбитража значимость конституционного принципа и будет следовать этой политике и впредь. Если государства — члены Организации Объединенных Наций не будут выполнять решения Совета Безопасности, если меры, предписанные Уставом 1945 года, окажутся недействительными, то мы должны будем прибегнуть к арбитражу как средству предупреждения любых нарушений мира.

56. Столкновения между Израилем и Сирией не должны повторяться.

57. В свете упомянутых мною обстоятельств осуждение со стороны Совета Безопасности не принесет пользы и не будет способствовать достижению цели, стремиться к которой наш долг. Наша миссия состоит в обеспечении мира. Учитывая разгоревшиеся страсти, политическую напряженность и даже ненависть, разделяющие эти народы, любая осуждающая резолюция причинит лишь вред и помешает достижению мира. Поэтому мы должны искать решения, способные разогнать тучи страстей и ненависти, нависшие над этим важным районом, мирную судьбу которого мы должны защищать и охранять. Нужно добиться, чтобы Совету Безопасности не приходилось более собираться для рассмотрения проблемы столкновения между арабами и евреями. Я прибегну к псалмам, обращаясь к представителям Израиля и Сирии: «Из разрушения возникает молитва, которая является также надеждой. Подготовьте прямой путь, и из темноты воссияет свет». Таков мой личный призыв. Я обращаюсь к вам, представители Израиля и Сирии, в надежде, что вы посвятите себя общей задаче подготовки пути, который поведет ваши народы к миру, благополучию и стабильности.

58. Вам, мои коллеги в Совете, я заявляю с полным сознанием своей ответственности в отношении этой серьезной проблемы: мир надеется, что наше решение не примет форму осуждения или наказания, которые превратятся впоследствии в новый источник раздоров; он ждет от нас простых и действенных формул, которые обещают мир на основании закона и успокоят встревоженное и смятенное человечество. В ваших руках

находятся мощные средства принуждения. Не проявляйте поспешности в их использовании. Если такие случаи повторяются — а я не думаю, что это произойдет, — вам представится возможность применить эти средства. Текущие прения, безусловно, послужат сторонам предупреждением и с той же эффективностью и весомостью, что и решение, заставят их руководствоваться в своем будущем поведении положениями Устава и духом мира и безопасности, которым он проникнут.

59. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Мы начали заниматься вопросом о Палестине очень давно. К сожалению, он остается таким же неразрешимым сегодня, как и 18 лет назад.

60. Как показывает наша повестка дня, теперешний конфликт составляет один из аспектов палестинского вопроса. Однако факты, касающиеся инцидентов, о которых идет речь, относительно просты и ясны. Самолеты израильских воздушных сил получили приказ произвести 14 июля налет на сирийскую территорию, в результате чего было несколько жертв, включая двух убитых, и повреждены два трактора и техническое оборудование. Израильские власти открыто признали, что воздушный налет действительно имел место, и это подтверждено докладом Генерального секретаря, составленным на основе информации, переданной генералом Буллоу, Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине.

61. В своем письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/7411), написанном через несколько часов после налета, представитель Израиля объясняет действия своего правительства как необходимые репрессалии, вызванные непрекращающимся проникновением в течение последних месяцев на израильскую территорию банд сирийских диверсантов и террористов, и в частности совершенными 13 и 14 июля рейдами, которые привели к жертвам среди израильских граждан.

62. Эти инциденты также расследованы Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине. Его выводы изложены в документе (S/7433), который, как я понимаю, будет обсуждаться Советом Безопасности позднее.

63. Представитель Сирии, отрицая ответственность своего правительства за пограничные инциденты, не исключал возможности, что эти акты нарушения границы могли быть совершены отдельными лицами. Такие безответственные акты нарушения, даже если они совершены отдельными лицами, разумеется, достойны всяческого порицания. Но это не означает, что правительство Израиля действовало обоснованно, предприняв такие акции, как акция 14 июля. По мнению моей делегации, каковы бы ни были провокации, применение военных мер в подобных обстоятельствах в качестве репрессалий должно рассмат-

риваться Советом с глубоким беспокойством. Этот вид карательных действий, совершенных Израилем, не ведет к разрешению проблем; он только вызывает противодействие другой стороны и тем самым делает напряженную обстановку еще более напряженной. Одностороннее применение вооруженной силы даже перед лицом серьезных и непрекращающихся провокаций недопустимо по Уставу Организации Объединенных Наций. Трудно поверить, что израильское правительство настолько равнодушно к последствиям такой акции, что оно способно расценивать этот воздушный налет как «необходимый в данных условиях».

64. Разумеется, акцию, предпринятую израильским правительством, нельзя рассматривать изолированно. Очевидно, она должна быть увязана с положением дел, имевшим место на израильско-сирийской границе после подписания Израильско-сирийского соглашения об общем перемирии в 1949 году. Слишком часто мир и спокойствие в этом районе нарушались насильями и конфликтами, о чем свидетельствуют отчеты Совета. Менее двух лет назад Совет был созван для рассмотрения пограничного конфликта между Израилем и Сирией, который как по характеру нарушения, так и по роду использованного оружия был, пожалуй, более серьезным, чем тот, который мы рассматриваем теперь. Если бы не оперативное вмешательство в тот момент Председателя Смешанной комиссии по перемирию, конфликт мог бы перерасти в настоящую войну со всеми вытекающими отсюда последствиями.

65. Соглашение об общем перемирии имело целью положить конец военным действиям между сторонами и послужить переходом к постоянному мирному урегулированию. Нельзя легкомысленно относиться к обязательствам, принятым сторонами в соответствии с Соглашением об общем перемирии. Аппарат Организации Объединенных Наций в данном районе, созданный с согласия обеих сторон, должен полностью использоваться для урегулирования конфликтов. К сожалению, этого не происходит. Моя делегация вместе с другими делегациями в Совете обращается с призывом к сторонам полностью использовать Смешанную комиссию по перемирию. В таком уязвимом районе, как Ближний Восток, где обстановка страха, подозрения, ненависти и ожесточенного национализма породила трагическую серию актов несправедливости, насилия, репрессалий и контррепрессалий, необходимость в этом становится все более настоятельной.

66. Одной из причин неурядицы между Израилем и Сирией является проблема обработки земли, что, по словам Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, было «источником очень многих серьезных инцидентов» (S/7434, пункт 6). Моя делегация от всего сердца поддерживает усилия, которые Начальник штаба прилагает для урегулирования этого вопроса и восстановления безогово-

рочного прекращения огня. Совет Безопасности, со своей стороны, должен оказать самую полную поддержку Начальнику штаба в его задаче, которая по меньшей мере является неблагоприятной и не оправдывающей надежд.

67. Я отдаю себе отчет в том, что корни арабско-израильской вражды уходят глубоко в историю, идеологию и нравы этих двух народов, и эта вражда вряд ли исчезнет за одни сутки. Но может быть положено начало улучшению израильско-сирийских отношений. Своего рода модус вивенди в вопросе обработки земли может в значительной степени способствовать восстановлению опасного мира в этом районе. Фермерам по обе стороны демаркационной линии, установленной перемирием, пора предоставить возможность выполнять их повседневную работу в мире и без страха подорваться на минах, погибнуть от бомб или пулеметного огня. Это минимальные требования, предъявляемые разумом и материальными интересами.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления права на ответ имеет представитель Сирии.

69. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне возможности воспользоваться правом на ответ, о чем я просил на 1292-м заседании Совета. Следует напомнить, что на 1291-м и 1292-м заседаниях Совета Безопасности все представители, выступавшие по вопросу о жалобе Сирии, либо недвусмысленно осуждали преднамеренное нападение, совершенное Израилем на Сирию 14 июля, либо порицали его. Аналогичные заявления были сделаны членами Совета, выступавшими сегодня.

70. Перед лицом длинного ряда преступных нападений, кульминационным пунктом которых является последний налет, представитель Израиля в конце последнего заседания сделал одно из своих обычных пространных и лживых заявлений и привел большое число не имеющих отношения к делу инцидентов, тщетно стараясь замаскировать ясную и типичную агрессию, на основе которой живут и процветают израильские власти.

71. По просьбе Совета Генеральный секретарь представил три доклада. Прежде всего я хотел бы остановиться на документе S/7434, в котором говорится об усилиях Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, направленных на ослабление напряженности вдоль линии перемирия между Израилем и Сирийской Арабской Республикой. Этот доклад, я утверждаю, совершенно ясно показывает, что израильские власти несут ответственность за напряженность в демилитаризованной зоне и, следовательно, во всем районе.

72. В пункте 2 доклада имеется ссылка на письма, которые я направил в Совет Безопасности в течение мая. Я хочу еще раз подчеркнуть, что

именно Сирия первой оповестила Совет Безопасности письмом от 11 мая (S/7288) об угрозе, нависшей над Сирией со стороны израильских властей. Мы изложили искреннее стремление сирийского правительства сохранить безопасность и мир в районе, и это предупреждение было истолковано представителем Израиля в его письме от 29 мая как «распространение ложных и злых слухов относительно мнимой угрозы безопасности Сирии» (S/7296). Отвечая на мое письмо от 24 мая (S/7320), представитель Израиля в своем письме от 29 мая (S/7326) вновь отрицал какие-либо агрессивные намерения со стороны Израиля. В это время и позднее сирийские власти принимали все необходимые меры для ослабления напряженности и полностью сотрудничали во всех мероприятиях, предложенных генералом Оддом Буллом, Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, как это видно из доклада. Из доклада следует, что все шаги, предпринимаемые генералом Буллом, свидетельствовали о том, что «проблемы обработки земли могут быть изучены в более спокойной атмосфере» (S/7434, пункт 3).

73. Таким образом, одна из основных проблем всей ситуации — это обработка земли. Далее, в докладе указывается, что ответственность за напряженность в районе ложится на израильские власти. Действительно, в пункте 5 доклада говорится:

«29 июня Председатель Смешанной комиссии по перемирию был уведомлен израильской делегацией, что израильские фермеры начнут в тот же день обработку поля в южной демилитаризованной зоне (так называемого «полю-бустера»), о границах которого еще не было достигнуто договоренности».

Выражение «в отношении границ которого еще не была достигнута договоренность» ясно свидетельствует не только о масштабах агрессии, но и о фактическом нарушении Израилем условий Соглашения об общем перемирии. Сирия заняла позицию сотрудничества с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, и по просьбе генерала Булла начальник сирийского генерального штаба, стремясь облегчить усилия по уменьшению напряженности, обещал, что арабские фермеры не будут обрабатывать землю в некоторых спорных районах к северу от Тивериадского озера.

74. Таким образом, с одной стороны, вы имеете дело с ясной позицией сотрудничества со стороны сирийских властей, которые воздерживаются от обработки земли, до тех пор пока не будет достигнуто соглашение, а с другой стороны, — с настойчивостью, проявляемой израильскими властями в деле обработки этой земли. В докладе далее говорится: «Начальник штаба обратился с призывом к Израилю прекратить обработку земли там, где это было начато в южной демилитаризованной зоне». Нет надобности подчеркивать,

где именно находится источник затруднений. Призыв Начальника штаба был обращен, по его собственным словам, не к сирийским, а к израильским властям. Эти проблемы обработки земли и инциденты, к которым они привели, являются неотъемлемой частью агрессивной политики Израиля в демилитаризованной зоне, политики, которая в продолжение всего этого времени состояла в постепенном процессе изгнания арабских фермеров из демилитаризованной зоны и распределения их земли между израильскими поселенцами.

75. Доклад по подпункту (b) нашей повестки дня (S/7433) содержит, если хотите, опровержение так называемой «жалобы Израиля» на акты агрессии со стороны сирийских вооруженных сил или вооруженных групп диверсантов, действующих, согласно терминологии Израиля, с сирийской территории. Если я говорю здесь обо всем этом, то лишь для того, чтобы устранить ту нерасчетливую путаницу, которую представитель Израиля хочет создать в связи с сирийской жалобой, ибо нигде в докладе нет и тени доказательства, подтверждающего утверждения Израиля.

76. Прежде всего, инцидент с миной в районе Альмагора 13 июня был произвольно приписан Сирии Израилем. После этого инцидента были призваны израильские свидетели, и израильский полицейский изучил следы, идущие в двух направлениях. Израильский эксперт по боеприпасам высказал свое мнение о mine. Единственное замечание, приписываемое военным наблюдателям Организации Объединенных Наций, касалось того, что эти наблюдатели видели ряд следов, ведущих от места инцидента к западному берегу устья реки Иордан и обратно. Но в то же время в докладе указывалось, что частично эти следы были обнаружены израильскими следопытами до прибытия военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Это само по себе очень знаменательно. Все это ни в коей мере не устанавливает каких-либо улики против сирийских властей и должно быть отброшено как одностороннее доказательство и ложное обвинение, возводимое Израилем, чтобы скрыть тяжесть его преступления.

77. Это становится еще более очевидным, если признать, что нигде в докладе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций ни один из этих инцидентов не приписывается сирийской стороне, и я еще раз категорически отрицаю, что сирийские власти имели какую-либо информацию об этих инцидентах или что они несут какую-либо ответственность за них. Такие же замечания относятся ко второму инциденту, о котором говорится в пунктах 8—13 доклада. Третий инцидент должен быть также отменен как совершенно не относящийся к делу, и я просто не могу понять, как и почему этот инцидент был включен в доклад.

78. С другой стороны, согласно докладу, представленному Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за

выполнением условий перемирия в Палестине (S/7432 и Add.1), доказательство преднамеренного и бессмысленного нападения Израиля на Сирию является бесспорным — оно признано самим представителем Израиля. В журналах боевых действий наблюдательных постов Организации Объединенных Наций указано, что от четырех до шести реактивных самолетов произвели нападение на объекты в Сирии, где, по словам доклада, во время налета прямым попаданием напалмовых бомб были повреждены несколько бульдозеров и другое оборудование, использовавшееся для выполнения проектов общественных работ в соответствии с планом развития реки Иордан. В пункте 5 доклада добавлено, что миссия наблюдателей «обнаружила шесть гусеничных тракторов, уничтоженных огнем или поврежденных иным способом, а также обгорелые листы металла, поврежденный компрессорный грузовик, уничтоженный небольшой склад материалов и два мощных механических бура, слегка поврежденных обвалившимися камнями». Девять гражданских лиц ранено. Убиты женщина и ребенок.

79. После такого бессмысленного нападения иерусалимское радио сообщило, что начальник генерального штаба Израиля генерал Ицхак Рабин заявил на пресс-конференции: «Если провокации будут продолжаться, мы готовы продолжать игру... Мы применим те правила, которые нас больше всего устраивают». Для тех членов Совета, которых по-настоящему тревожит угроза войны, разве может быть более ясный пример угрозы войны против соседней арабской страны и пренебрежения к Уставу Организации Объединенных Наций, нормам цивилизованного общества и делу мира? Разве возможен более откровенный цинизм, чем цинизм начальника генерального штаба Израиля, хвастливо заявляющего после убийства ни в чем не повинных граждан, включая женщин и детей: «Мы готовы продолжить эту игру... Мы применим те правила, которые нас больше всего устраивают»? Таков милитаристский дух, который воодушевляет руководителей и народ Израиля, — жажда войны, жажда убивать все больше и больше арабов.

80. Эта угроза не нова, и вы должны позволить мне остановиться на ней, поскольку так много говорилось об угрозах войны, приписывавшихся сирийским государственным деятелям. В моем вступительном слове я уже цитировал премьер-министра Израиля, который угрожал войной Сирии и соседним арабским государствам, если они будут проводить в жизнь план развития реки Иордан, план, который позволит миллионам арабов повысить свой жизненный уровень. Чтобы подчеркнуть эту постоянную угрозу со стороны Израиля, которой он дал уже многочисленные доказательства, начальник генерального штаба Израиля выступил с еще одной угрозой войны. Еврейское телеграфное агентство в своем бюллетене от понедельника, 8 февраля 1965 года сообщило следующее:

«Начальник генерального штаба Израиля генерал Ицхак Рабин сделал сегодня следующее предупреждение: если израильская армия получит соответствующий приказ, она сможет помешать арабам выполнить их намерение отвести воды верхнего течения реки Иордан.

До настоящего времени, сказал он, Сирия проводит только подготовительные работы по изменению русла верхнего течения реки Иордан в соответствии с решением, принятым арабскими государствами. Сирия начала работы по нивелированию и открытию водных путей на расстоянии приблизительно трех с половиной миль от реки Банияс, одного из притоков реки Иордан, но к работам по рытью каналов и к работам в трудных районах местности еще не приступала.

Если когда-либо каналы будут построены, продолжал он, то они будут проходить вблизи границы с Израилем. В свете недавних достижений Израиля несомненно, что если нам придется вмешаться, чтобы помешать арабам выполнить их планы, это не составит трудной задачи для нашей армии».

81. Исходя из обширного перечня израильских актов агрессии, нападений и экспансии, о чем свидетельствует изгнание всего арабского населения из Палестины, Сирия была вынуждена выделить две трети своего бюджета на оборонные нужды перед лицом непрерывной угрозы, исходящей от Израиля, этого орудия империализма в данном районе. Жертвы и лишения, которые несет арабский народ Сирии, постоянно напоминают ему о нависшей над нашими границами угрозе со стороны Израиля. Поэтому пусть представитель Израиля попытается опровергнуть здесь и сейчас наличие угрозы войны против Сирии, высказанной его премьер-министром и его начальником генерального штаба, заявление которого я только что цитировал. Но если даже он попытается это сделать в самых вкрадчивых выражениях, то и тогда он не сможет отрицать того факта, что в данное время Совет Безопасности обсуждает акт открытой войны Израиля против Сирии и что Совет Безопасности уже три раза торжественно осуждал аналогичные военные акты Израиля против сирийского населения и сирийской территории, не говоря уже о всех совершенных им нападениях на другие арабские государства, которые также неоднократно осуждались.

82. Но не только эти высказывания вызывают беспокойство Сирии и других арабских стран. Мне понятно нетерпение некоторых представителей, когда мы напоминаем о некоторых очевидных исторических фактах. Однако здесь речь идет не о древней истории: это история, которую видело наше поколение, история, через которую мы сами прошли, история, в ходе которой часть нашей земли была захвачена силой и все население изгнано.

83. Чтобы рассеять какое-либо ложное впечатление, которое могло возникнуть у членов Совета

по поводу выступления на прошлой неделе представителя Соединенных Штатов, заявившего, что его страна оказывает помощь как Израилю, так и арабским странам, я хочу привести только некоторые цифры, говорящие сами за себя. Соединенные Штаты предоставили Израилю с момента его основания до сегодняшнего дня, прямо или косвенно, 12 миллиардов долларов — Израилю Деир-Ясина, Квибии, Тивериады, Израилю военных преступлений. Пусть представитель Соединенных Штатов попробует назвать цифры такой же величины в отношении помощи, оказываемой одной или всем странам арабского мира, вместе взятым.

84. Однако если бы помощь Соединенных Штатов Израилю носила лишь двусторонний характер, никто не позволил бы даже ссылаться на нее. К сожалению, на этой огромной помощи основаны агрессивные намерения Израиля, основано его пренебрежение к решениям Организации Объединенных Наций, грабеж арабского имущества в Палестине; на ней основывается заявление представителя Израиля, сделанное лишь несколько дней назад и оправдывающее путь агрессии, включая войну 1956 года, которая была осуждена Советом Безопасности, и притом оправдывающее их суверенностью Израиля. В его понимании, как и в понимании израильских властей, суверенность не означает ничего иного, кроме свободы захвата, грабежа, изгнания населения с земли, узурпации его прав и имущества; сегодня без стыда и торжественным тоном добавил он еще к этому свободу вторгаться на территорию своих соседей, убивать их население, разрушать и бросать напалмовые бомбы, чтобы доказать людям серьезность своих намерений. Вот почему Соединенные Штаты никоим образом не могут приписать себе беспристрастность, которую представитель Соединенных Штатов так старался подчеркнуть. Не могут они также уйти от моральной ответственности за то, что фактически препятствуют развитию арабских стран. Вооружая Израиль до зубов, Соединенные Штаты составляют тем самым арабские страны вкладывать основную часть своих ресурсов в вооружение, чтобы гарантировать свою независимость и обеспечить оборону против этого нового колониалистского орудия захвата и подавления.

85. Таким образом, моя страна, я повторяю, оказывается вынужденной тратить 65 процентов своего бюджета на покупку оружия, которое ей необходимо, чтобы противостоять реальному и давно возникшему израильскому экспансионизму. Какими бы ни были заявления сирийского правительства, они отражают это положение; они отражают его настоятельный долг, его тревогу и законную заботу о безопасности моей страны; они отражают его долг противостоять этой империалистической экспансии и неокOLONиализму. Сирийское правительство право, когда обращает внимание своего народа на необходимость постоянной бдительности перед лицом опасности, стучащейся в его дверь.

86. В этом и только в этом смысле я уже подчеркивал, насколько велика необходимость в защите моей страны перед лицом этого угрожающего положения. Однако это не означает, как думают некоторые представители, что Сирия пренебрегает обязательствами, налагаемыми Уставом. В моем письме от 18 июля 1966 года (S/7412) я недвусмысленно заявил: «Если не будет доказано, что просачивание или акт саботажа, как их называет представитель Израиля, исходят из территории Сирии, возлагать за них вину на Сирийскую Арабскую Республику логически невозможно».

87. Разумеется, вдоль демаркационных линий, которые простираются от Газы на юге до Ливана на севере, проходя через Иорданию и Сирию,— и я полагаю, что Совет Безопасности должен по крайней мере оценить ту искренность, с которой я говорю, ибо я не прибегаю к обинякам,— ни одно правительство не может контролировать движение более миллиона беженцев, законное желание которых вернуть свои естественные права было признано Организацией Объединенных Наций в шестнадцати торжественных резолюциях.

88. Ответственность за создавшееся положение не ложится ни на Сирию, ни на Объединенную Арабскую Республику, ни на Иорданию, ни на Ливан, ни на Ирак, ни на какую-либо другую арабскую страну. Начиная с 1947 года Организация Объединенных Наций приняла достаточно много решений, и ни одно из них не было выполнено Израилем. Следует ли удивляться в этих условиях, что любой человек, наделенный элементарным здравым смыслом, видит неспособность Организации Объединенных Наций добиться соблюдения ее резолюций и то, что Израиль продолжает относиться к этим резолюциям с пренебрежением? Разве элементарный долг не требует выяснить, почему так называемое малое государство может безнаказанно пренебрегать всеми резолюциями Организации Объединенных Наций и даже произносить здесь явные угрозы в адрес самой Организации Объединенных Наций и ее органов?

89. Здесь становится совершенно очевидной ответственность Соединенных Штатов, ибо, если бы не помощь Соединенных Штатов Америки Израилю,— а каждый араб в любой арабской стране знает об этом факте,— Израиль уважал бы решения Организации Объединенных Наций. Выводы представителя Советского Союза о том, что Соединенные Штаты своей политикой создают препятствия для развития арабских стран, являются серьезным и здравым отражением реальных актов. Кроме того, Советский Союз не наложил вето ни на одну статью, предусматривающую сотрудничество всех сторон с аппаратом по наблюдению за перемирием. Сирия полностью сотрудничала с ним, тогда как Израиль — и я настаиваю на этом — бойкотировал Смешанную комиссию по перемирию. Таким образом, именно Израиль налагает вето на резолюции Организации Объединенных Наций, осуществляя право, которым он не располагает, и именно Израиль

обвиняет Советский Союз в осуществлении права, которое ему принадлежит как великой державе в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Разумеется, когда Советский Союз налагает вето на любую резолюцию, которая ставит агрессора, Израиль, в равное положение с жертвой, это вызывает недовольство Израиля и правительства Соединенных Штатов.

90. Однако политика Советского Союза, состоящая в том, чтобы защитить справедливость в этом конкретном случае, является предельно ясной. Представитель Соединенных Штатов, встревоженный очевидным доказательством израильской агрессии против Сирии, пытается свести к минимуму ее серьезность и приравнять эту агрессию к сомнительным, инкриминируемым Сирии инцидентам, доказанность которых он сам признал неокончательной. Однако, преследуя свои цели, он принимает эти инциденты на веру и характеризует израильскую агрессию лишь как еще одно серьезное нарушение Соглашения об общем перемирии. Ни единого слова о том, что эта агрессия противоречит элементарным обязательствам любого государства — члена Организации по отношению к Уставу, не добавлено к его заявлению. Но беспокойство представителя Соединенных Штатов совершенно понятно. Действительно, если он признает, что эта агрессия противоречит положениям Устава, не рискует ли он тем самым вызвать новое расследование, которое установит, кому принадлежат бомбардировщики, сбросившие на Сирию напалмовые бомбы 14 июля? Это по меньшей мере поставило бы в неловкое положение Соединенные Штаты и опровергло бы их настоятельные утверждения о так называемой позиции беспристрастности. Если говорить о беспристрастности, то можно только пожелать, что представители Соединенных Штатов не проявляют такого же беспокойства об арабских границах.

91. Проект резолюции, представленный Иорданией и Мали (S/7437), осуждает агрессию, совершенную против Сирии 14 июля, и это самое меньшее, что можно было бы ожидать при таких обстоятельствах. Предыдущие резолюции Совета Безопасности 1956 и 1962 годов также осуждали Израиль за агрессию против Сирии и предупреждали, что, если такая агрессия повторится, Совет будет вынужден принять соответствующие меры. Подобная агрессия теперь произошла, и мы, соответственно, хотели бы, чтобы были немедленно приняты надлежащие меры, поскольку пункт 5 резолюции 111 (1956) Совета Безопасности от 19 января 1956 года призывает правительство Израиля к выполнению в будущем своих обязательств, «так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры согласно Уставу необходимы для поддержания или восстановления мира». Хорошо известно, что эта резолюция была подтверждена в пункте 2 резолюции 171 (1962) от 9 апреля 1962 года, и мы считаем, что рассматриваемый в настоящий момент случай — уже не первый, а

второй акт такого характера — требует рассмотрения этих мер.

92. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности подверг довольно обстоятельному рассмотрению серьезное положение, создавшееся в результате агрессивных действий Израиля против Сирийской Арабской Республики. Мы подошли теперь к такой стадии, когда Совету предстоит принять решение, которое должно быть направлено на кардинальное урегулирование проблемы, на обуздание агрессора, на пресечение в будущем провокаций со стороны Израиля против Сирии и других арабских стран — провокаций, которые были неоднократно осуждены Советом Безопасности.

93. Принципиальная позиция Советского Союза, как известно, была изложена в выступлении советской делегации в Совете на его 1288-м заседании, и сейчас мы ее вновь в полной мере подтверждаем. Советский Союз решительно осуждает провокационные действия со стороны Израиля против Сирийской Арабской Республики, считая, что нападение израильской авиации на Сирию 14 июля представляет собой акт агрессии, несовместимый с обязательствами Израиля по Уставу Организации Объединенных Наций и с основополагающими принципами международного права.

94. В свете этого советская делегация считает необходимым заявить о своей поддержке проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета делегациями Иордании и Мали 29 июля. При этом мы считаем, что соавторы рассматривают свой проект как минимум того, что должен предпринять в создавшихся условиях Совет Безопасности. Мы выражаем надежду на то, что и другие члены Совета Безопасности окажут поддержку этому проекту, который содержит неотложные требования и указывает пути урегулирования напряженности на Ближнем Востоке.

95. Советская делегация с удовлетворением отмечает, что незаконная практика так называемых ответных репрессивных мер, к которой прибегает Израиль, встретила ясное и твердое осуждение со стороны членов Совета Безопасности. Представители Болгарии, Мали, Иордании, Нигерии, Уругвая и Аргентины в своих выступлениях выразили отрицательное отношение к подобного рода произвольным действиям. Достоинно быть отмеченным также и то, что представитель Франции — постоянный член Совета Безопасности — подчеркнул, что Франция «осуждает все акты репрессалий и все так называемые карательные действия».

96. В сущности, никто из членов Совета Безопасности, как об этом свидетельствуют прения, и не пытался открыто встать на защиту концепции так называемых ответных мер военного характера, которая неоднократно осуждалась Советом Безопасности и находится в вопиющем противоречии с принципами Устава Организации

Объединенных Наций и международного права. Разумеется, нам хорошо известно, что некоторые державы — члены Совета в своих практических действиях творят беззаконие и международный произвол, лицемерно прикрываясь утверждениями, будто их акции являются ответными действиями «ограниченного военного характера». И в данном случае мы хотим лишь констатировать, что Израиль, видимо, следует незаконному курсу некоторых своих покровителей. Именно это указывает на то, что характер агрессии и международных провокаций один и тот же. Их преступный характер обнажается и в варварской войне американского империализма в Юго-Восточной Азии и в неприкрытых агрессивных действиях Израиля на Ближнем Востоке против арабских стран.

97. Нельзя не высказать сожаления и по поводу того, что некоторые члены Совета Безопасности стремились косвенным образом выгородить Израиль, пытаясь поставить в равное положение агрессора и жертву агрессии. Однако для всех очевидно, что такого рода подход может только поощрять агрессора, поскольку он носит односторонний и враждебный характер по отношению к Сирии и другим арабским странам, несмотря на декларативные заявления о желании поддерживать дружбу со всеми странами Ближнего Востока и громогласные заявления о том, что всем странам оказывается бескорыстная помощь.

98. Что касается многократных выступлений в Совете представителя Израиля в ходе рассмотрения обсуждаемого вопроса, то не может не вызвать удивления, что он по сути дела постоянно говорил не на тему и весьма пространно рассуждал о чем угодно, кроме вопроса, который стоит перед Советом, а именно вопроса об агрессии Израиля, совершенной 14 июля 1966 года. Представитель Израиля подтвердил факт агрессии, но отнюдь не счел нужным признать свою ответственность и вину, дать надлежащие заверения Совету в том, что подобного рода провокации не будут более повторяться. Помимо того, хотя израильский представитель приглашен сюда в качестве обвиняемого, он пытается присвоить себе роль судьи; в его заявлениях звучали угрожающие нотки по отношению к Совету Безопасности и арабским странам, и он стремился бесцеремонно вмешиваться даже в вопросы процедуры работы Совета Безопасности. Представитель Израиля позволил себе и нападки на правило единогласия постоянных членов Совета Безопасности, то есть на сами основы Устава Организации Объединенных Наций. Он толковал здесь о каком-то злоупотреблении в Совете этим правом, о его будто бы одностороннем использовании вопреки мнению большинства. Он пустился в менторство и поучения, какую позицию должны занимать и как должны голосовать члены Совета в рассмотрении данного вопроса, и договорился до того, что «советское вето» стало некоей формой иностранной помощи, используемой в каче-

стве механизма для обеспечения интересов Советского Союза на Ближнем Востоке.

99. В этой связи советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что Советскому Союзу действительно дороги интересы мира и безопасности на Ближнем Востоке и что он, без сомнения, будет и впредь оказывать поддержку укреплению политической и экономической независимости арабских стран, столь же решительно отстаивать дело мира на Ближнем Востоке, не устанет бороться с агрессивными и провокационными действиями тех, кто не желает следовать в своей политике принципам Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

100. Это твердый и принципиальный курс Советского Союза, курс, который в полной мере отвечает Уставу Организации Объединенных Наций и который Советский Союз отстаивает как постоянный член Совета Безопасности.

101. Достоин сожаления, что по вине тех, кого израильский представитель именовал большинством, Совету Безопасности не удалось за многие годы принять действительно эффективное решение, отвечающее справедливым требованиям арабских стран и обеспечивающее обуздание агрессора,— не удалось ни принять, ни тем более осуществить в действительности. Это произошло по вине именно тех западных держав, которые и сейчас стоят за спиной Израиля, пытаясь и на этот раз прикрыть его провокационные действия.

102. Долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы принять решение, предложенное делегациями Иордании и Мали, и мы надеемся, что Совет выполнит этот долг.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления права на ответ имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

104. Г-н СИСКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется странным, что второй раз со времени начала прений советский представитель избрал Совет Безопасности для высказываний о Вьетнаме. Сегодня он ссылался на варварскую войну американского империализма в Юго-Восточной Азии. Члены Совета, безусловно, помнят, что Советский Союз возражал против обсуждения вопроса о Вьетнаме зимой прошлого года в этом же самом Совете, обсуждения, которое предложила моя делегация, желая быть уверенной, что не был упущен ни один возможный случай для заключения мира во Вьетнаме. Тогда и было соответствующее время для обсуждения вопроса о Вьетнаме.

105. Самое главное — не добиваться успехов в прениях, а продвинуться вперед в деле установления мира. Слова полезны, но только тогда, когда они нацелены на дела. А дело, которого ждет мир, состоит в новом созыве Женевского совещания или другого соответствующего форума. Советский Союз должен присоединиться к призыву о новом созыве этого Совещания. Мир сможет

тогда более серьезно отнестись к его заявлениям в пользу мира.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления права на ответ имеет представитель Советского Союза.

107. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не имеет в виду открывать в Совете полемику по вьетнамскому вопросу. Однако в связи с высказыванием представителя Соединенных Штатов мы считаем необходимым заметить, что если Соединенные Штаты рассматривают дальнейшее расширение преступной войны против вьетнамского народа, в том числе варварские бомбардировки густонаселенных мирных городов и широкое использование таких осужденных всем цивилизованным человечеством средств массового уничтожения, как химическое оружие, в качестве свидетельства миролюбия и доказательств готовности искать мирное урегулирование во вьетнамской проблеме, то возникает законный вопрос, где же предел лицемерию и цинизму тех, кто совершает международные преступления, ведет разбой и грубо попирает Устав Организации Объединенных Наций?

108. Что касается позиции Советского Союза по вьетнамскому вопросу, то мы рекомендуем представителю Соединенных Штатов как человеку, новому в нашем Совете, обратиться к известным заявлениям Советского правительства, а также к соответствующим заявлениям советской делегации в Совете Безопасности по данному вопросу.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке осуществления права на ответ имеет представитель Израиля.

110. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы высказать несколько замечаний относительно заявления, сделанного сегодня днем представителем Сирии.

111. Во-первых, представитель Сирии представил в несколько искаженном виде данные, изложенные в записке Генерального секретаря, относительно проблемы обработки земли (S/7434): характер трудностей, встречающихся в связи с этими проблемами, и ответственность за эти трудности. Я не намерен вдаваться здесь в обсуждение этих сложных проблем. Я не думаю, что тем самым можно добиться каких-либо результатов, поскольку генерал Булл занимается этим вопросом и продолжает его обсуждение с моим правительством и с правительством Сирии. Я хочу только заявить для протокола, что картина этих проблем, нарисованная Совету представителем Сирии, неверна и вводит в заблуждение. Кроме того, я резервирую позицию моего правительства по этому поводу.

112. Во-вторых, несколько странно, что те представители, которые постоянно жалуются в Совете, что недостаточно широко используется аппарат по перемирию, пытаются дискредитировать доклады по расследованию, представленные этим

аппаратом, как только эти доклады недостаточно их устраивали. Я не думаю, что это произведет большое впечатление на членов Совета.

113. Что касается трех актов саботажа и инцидентов с минированием, о которых говорит генерал Булл в докладе Генерального секретаря (S/7433), то я хотел бы обратить внимание членов Совета на мое письмо на имя Председателя Совета Безопасности, распространенное сегодня (S/7440), в котором просто представлены на рассмотрение Совета три карты, приложенные к докладом о расследовании этих трех конкретных инцидентов.

114. Члены Совета заметят, что в каждом случае на карте нанесены линии от места инцидента до ближайшего района сирийской границы. Эти линии нанесены не представителями Израиля; они нанесены наблюдателями Организации Объединенных Наций и по их указанию; по моему мнению, остается лишь сожалеть о том, что делаются попытки подозревать в чем-то представителей Организации Объединенных Наций, которые проводили эти расследования, или обвинять их в доверчивости. Совету, может быть, интересно знать, кто они такие. Возьмем один из этих трех случаев, касающийся инцидента с минированием, имевшим место в Альмагоре 14 июля, непосредственно перед ответными мерами Израиля. Установлено, что расследование проводилось следующими тремя военными наблюдателями Организации Объединенных Наций: комендантом Г. Брике из бельгийской армии, майором Дж. Компаном из австралийской армии, майором С. Гровеном из норвежской армии и, как было отмечено Председателем, капитаном Эриком Спарро из шведского королевского военно-морского флота. Я думаю, что было бы уместно дать этим наблюдателям возможность высказаться самим и не пытаться каким-либо образом дискредитировать их.

115. Представитель Сирии жаловался, что 65 процентов национального бюджета страны выделяется на военные цели. Я согласен с ним, что это потрясающая цифра. Потрясающая с точки зрения расточительства ресурсов и благополучия человека, которые приносятся в жертву, и я хочу сказать, что испытываю такое же сожаление по поводу растрачиваемых средств и в отношении бюджета Израиля на оборону.

116. По моему мнению, есть простое средство исправить положение с этими обременительными военными бюджетами в бедных странах района. Если мы все еще не можем установить мирные отношения между заинтересованными странами, мы могли бы по крайней мере изучить возможности соглашения об израильско-арабском разоружении под взаимным контролем. Мы должны всеми средствами остановить эту изматывающую гонку вооружений, которая продолжает ложиться все большим и большим бременем на экономику стран по обе стороны линии и которую ни одна из заинтересованных стран фактически не в состоянии себе позволить. Мое правительст-

во — и я хочу еще раз подтвердить это — готово немедленно начать предварительные переговоры с арабским правительством по изысканию возможностей прекращения этой гонки вооружений или по крайней мере уменьшения ее.

117. Я хотел бы в общих чертах и не цитируя подробно заявлений выразить от имени моей делегации признательность тем членам Совета, которые хотя и осудили действия, предпринятые моим правительством, но по крайней мере приложили какие-то искренние усилия понять лежащие в их основе мотивы и вызвавшие их обстоятельства. По крайней мере эти члены Совета отказались рассматривать их как изолированный инцидент, вне зависимости от того, основывается ли он на пункте (а) или на любом другом пункте повестки дня, и они не выразили готовности исключить этот инцидент из общего положения на израильско-арабской границе или рассматривать его вне связи с предшествовавшими нарушениями.

118. Хотя я должен выразить оговорку моего правительства относительно заключений, к которым пришли эти члены Совета в том, что касается оправдания или отсутствия оправдания принятых нами мер, я считаю своим долгом официально заявить, что, по нашему мнению, эти члены Совета приложили действительно искренние усилия рассмотреть проблему в целом, а не расчленять ее искусственно. Совершенно правильно, что правительство и народ Израиля не желают мириться с нападениями на нашу территорию, на наше население и с угрозами в адрес нашего государственного строя, исходя из того предположения, что мы должны согласиться с безнаказанностью лиц, ответственных за эти нападения и эти угрозы. Наши чувства и наши реакции в этом вопросе, нравятся это членам Совета или нет, не имеют ничего общего с обвинениями в империалистических заговорах или с событиями в Юго-Восточной Азии. При этих условиях я нахожу чрезвычайно странным слышать, что представитель Израиля обвиняют в том, что он привносит в прения вопросы, которые не имеют никакого отношения к жалобам, стоящим на повестке дня.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Ирака, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

120. Г-н ХАЛАФ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что на этот раз представитель Израиля не будет возражать против моего присутствия в Совете и моего выступления, поскольку, как только что сказал представитель Советского Союза, он уже присвоил себе право говорить о работе этого Совета. Исходя из этого предположения, я хочу сказать несколько слов относительно искаженной картины, которую представитель Израиля нарисовал Совету в своих последних выступлениях.

121. Выступая на предыдущих заседаниях, он цитировал некоторые фразы, искажая тот смысл,

который эти фразы имеют. Например, он сослался на вторжение в Египет как на синайскую кампанию. Мы знаем, что именно означала для Израиля синайская кампания. Она означала захват части нашей территории в 1956 году.

122. Он упомянул о смерти графа Бернадотта. Все знают, что граф Бернадотт был убит израильтянами и сионистами.

123. Он сослался на мир с нашими соседями-арабами, а мы все знаем, какого мира добиваются и ищут эти захватчики. Это мир за счет миллиона беженцев, изгнанных из своих домов и из своей страны; мир за счет тревожной атмосферы на Ближнем Востоке и опасности войны, возникающей всякий раз, когда происходит нападение, подобное нападению на Сирию, только что совершенному Израилем. Таков мир, которого они ищут, и я мог бы продолжить описание мира, сторонником которого, как Израиль хотел бы представить Совет поверить, он является.

124. Затем представитель Израиля говорил о кровных и исторических связях, которые объединяют его страну с арабами. Мы знаем одно: тысячи арабов пролили кровь, защищая свою родину от варварской агрессии сионистских завоевателей. История сионизма и сионистское вторжение в Палестину слишком хорошо известны всем, чтобы требовалось снова напоминать здесь об этом.

125. Представитель Израиля пытался также сослаться на ответ, который его правительство дало на письмо, направленное генералом Буллом после нападения израильских вооруженных сил на Сирию. Он говорил о благожелательном «ответе». С вашего позволения, я намерен привести выдержки из этого письма. О чем в нем говорится? Письмо было направлено Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине на имя министра иностранных дел Израиля и начальника штаба сирийских арабских вооруженных сил (см. S/7434, пункт 6). Очевидно, это то письмо, на которое ссылался представитель Израиля, и я его процитирую:

«Я считаю своим долгом выразить глубочайшее беспокойство по поводу положения, создавшегося в течение последних двух дней. В результате четырех инцидентов с применением подрывных снарядов, которые произошли в Израиле (я подчеркиваю слова, употребленные генералом Буллом: «которые произошли») вблизи демаркационной линии перемирия, первый — ночью с 12 на 13 июля, два — 13 июля и четвертый — утром 14 июля, были убиты два израильтянина и двое других были ранены».

Итак, эти инциденты, по словам генерала Булла, «произошли»; он не сказал, что они подстрекались или были совершены. Далее в письме говорится:

«Сегодня, 14 июля, правительство Израиля ответило нападением своих военно-воздушных

сил на сирийскую территорию, результаты которого, включая число жертв, еще не известны».

Таков был ответ израильского правительства, который его представитель называет благожелательным.

126. Представитель Израиля непрестанно оспаривает некоторые заявления или утверждения представителя Сирии. Мы сделали десятки заявлений относительно деклараций израильских старейшин и лидеров — от Бен-Гуриона до начальника генерального штаба. Он не опровергал и не отрицал ни одного из них. Они заявляли, что собираются провести экспансию за счет арабов, и я приводил здесь их слова. Начальник генерального штаба сказал, что он собирается вести игру по тем правилам, которые его устраивают, и представитель Сирии еще раз упомянул от этом сегодня днем. Они говорили о неизбежности войны с арабами, и об этом говорил г-н Эшкол несколько месяцев назад. Они говорили об Израиле, который будет простираться от Нила до Евфрата, и я хотел бы, чтобы г-н Комэй попробовал отрицать это. И после всего этого г-н Комэй приходит и читает нам лекции о кровных и исторических связях, о мире и о прочих материях.

127. Может быть, именно поэтому представитель Израиля сказал недавно и повторил то же самое на нашем последнем заседании, что Совету нет смысла принимать решения или выносить суждения по поводу действий, уже имевших место. И, конечно, он спросил, почему представитель Сирии явился сюда через семь дней после нападения, как будто время может стереть преступление и как будто Совет Безопасности не полномочен принимать меры. Статьи 34 и 38 Устава уполномочивают Совет принимать меры даже тогда, когда не поступает никакой жалобы. Именно это имела в виду моя делегация, когда она ссылалась на то, что органы Организации Объединенных Наций не должны оставлять никакое преступление безнаказанным. Председатель Совета Безопасности всякий раз, когда происходит такое нападение, и особенно когда о нем сообщают ему агрессоры, должен созвать Совет, а не дожидаться, пока пройдет несколько дней, недель или месяцев, с тем чтобы представитель Израиля получил возможность прийти сюда и заявить нам: а почему вы не жаловались раньше? Время не стирает преступления.

128. Имел место еще один странный факт. Мы все, представитель Сирии, представитель Иордании, я сам и другие представители, упоминали о вопросе срыва мирных работ, которые ведет сирийское правительство для благосостояния своего народа. Мы упоминали о декларациях некоторых ответственных лиц Израиля, заявлявших, что, если только эти проекты — эти мирные проекты — будут продолжаться, они не перестанут наносить по ним удары. И опять же очень странно — но, может быть, и не так уж странно, как это кажется, и мы знаем почему, — что предста-

витель Израиля совсем не упоминал об этих заявлениях. Он ничего не сказал об этом, а говорил только о двух или трех несчастных, которые пришли еще раз посмотреть на свою территорию, о людях, которые потеряли все и время от времени приходят взглянуть на то, что они потеряли. Он говорит, что все совершено Сирией и что Израиль хочет проучить Сирию. Я же думаю, что Совет должен проучить Израиль.

129. В этом контексте, говоря о необходимости проучить Израиль, могу ли я сказать, что Совет обязан вмешаться, чтобы положить конец действиям Израиля? Позвольте мне прочесть следующую выдержку из «Крисчен сайенс монитор» от 29 июля, где говорится:

«По мнению многих хорошо осведомленных здесь лиц (т. е. в Организации Объединенных Наций), неспособность Совета принять решительные меры может лишь привести к тому, что при последующей вспышке пограничного конфликта каждая сторона применит современный моисеев закон, прежде чем прибегнет к законам Организации Объединенных Наций».

Я думаю, что тут есть над чем задуматься Совету и его членам.

130. Теперь позвольте мне, пока мне предоставлено слово, обратиться к заявлению, сделанному представителем Уругвая. Представитель Уругвая сделал несколько замечаний, которые, я думаю, требуют немедленного ответа. Он говорил о напряженности между евреями и арабами. В течение многих лет мы заявляли, что между евреями и арабами нет разногласий, что речь идет об агрессии Израиля, сионистской агрессии против нашей страны. Евреи и арабы родственны друг другу, и представитель Уругвая знает это очень хорошо. Сражаются не евреи и арабы, а сионисты и арабы: с одной стороны, израильтяне, являющиеся захватчиками, а с другой — арабы, земли которых захвачены и узурпированы.

131. Представитель Уругвая выражал также восхищение в адрес евреев, которые подвергались преследованиям. Мы, разумеется, решительно осуждаем преследования, и мы, так же как он, осуждаем преследования, которым подвергались евреи в Европе. Но разве мы несем ответственность за это преследование евреев в Европе? Нет. Должны ли мы страдать за эти преследования? Мы действительно страдаем за это только потому, что эти преследуемые — многие из них по разным причинам, по причинам экспансии и по некоторым другим причинам — вторглись в нашу собственную родину. Но мы не несем ответственности за преследование, о котором представитель Уругвая говорил сегодня днем.

132. Затем представитель Уругвая, сославшись на заявление представителя Израиля, говорил о неделимости признания. Я не юрист, но считаю, что на рассмотрение Совета представлен не один, а два разных факта. Израильтяне признают, что они совершили преступление, что они произвели нападение. В другом случае они утверждают, что

сирийцы что-то делали. Таким образом, не все здесь является признанием. Признание, сделанное Израилем, состоит в том, что они вторглись в Сирию, произвели воздушный налет, вызвав человеческие жертвы и нанеся материальный ущерб. Сказанное Израилем в другом документе является голословным утверждением, и я не думаю, что мы можем объединить оба заявления и назвать их признаниями. Нельзя рассматривать половину, а половину оставить. С одной стороны, мы имеем дело с признанием, а с другой, — с голословным утверждением.

133. Я думаю, что я правильно понял представителя Уругвая, когда он говорил о «завуалированных инсинуациях» в отношении докладов Секретариата и т. д. Никто не допускал инсинуаций. Представитель Иордании сказал несколько дней назад, что документ Секретариата относительно этих нескольких инцидентов воспроизводит то, что сказали израильские свидетели, следопыты и эксперты, и те объяснения, которые они давали при встречах с генералом Буллоном и его сотрудниками. В этом документе, подготовленном Секретариатом, ничего иного не приводится. В нем говорится, что следопыты были израильтяне, что специалисты были израильтяне, что свидетели были израильтяне и что все эти лица были израильтяне. Ни о чем больше мы не говорили. Если мы повторили то, что изложено в документе Секретариата, я не думаю, что это можно назвать «инсинуацией».

134. Затем представитель Уругвая выдвинул очень важный аргумент, по крайней мере аргумент, который он считает очень важным. Он говорил о международных водах, о соглашении между заинтересованными сторонами, а также о том, что стороны должны работать в согласии. В этом и заключается суть дела. Если Израиль склонен к экспансии, если Израиль ежедневно нападает на нас, если Израиль не соблюдает ни Соглашения об общем перемирии, ни демаркационной линии перемирия, если фактически война все еще продолжается, как можно говорить нам: «Почему вы вместе не обсудите вопрос о водах?».

135. Таков тезис, выдвигаемый некоторыми, — что мы могли бы поговорить о мире. Но о каком мире? Между агрессором и его жертвой? Между захватчиком и владельцем? Между экспансионистом и теми, кто хочет заниматься своими делами и делать все возможное для своего народа и своей страны?

136. Поэтому я думаю, что здесь опять-таки есть большое расхождение между тем, что думает о положении представитель Уругвая, и тем, как его представляет себе моя делегация и, я уверен, многие другие делегации.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирии, который просит разрешения воспользоваться правом на ответ.

138. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Видя, как арабский оратор приходит, так сказать, на помощь своему арабскому коллеге, представитель Израиля на днях высказал следующее соображение: «Я способен сам за себя постоять». Над этим обстоятельством, действительно, стоит задуматься. Это верно, что каждый из нас может постоять за себя, но здесь, в городе Нью-Йорке, если вы соберете всех арабских ораторов вместе, то даже если среди них окажется Шекспир или Аристотель, в утренней прессе будет приводиться выступление г-на Комэя, а наши будут либо изъяты, либо перенесены на последние страницы. Г-н Комэй имеет в своем распоряжении все средства массовой информации Соединенных Штатов: радио, телевидение, прессу. Все они поют песню с голоса евреев и все изображают арабов мошенниками. Поэтому, даже если все мои коллеги присоединятся ко мне, чтобы ответить, мы все равно останемся на заднем плане.

139. Сейчас я ограничусь обсуждением трех замечаний, которые были непосредственно сделаны г-н Комэем, когда он комментировал сегодня днем мое выступление. Во-первых, в том, что касается вопроса обработки земли, он сказал, что мое заявление ошибочно и вводит в заблуждение. В мусульманско-арабской юриспруденции имеется очень короткое правило, которое гласит: «Не следует ломать голову над толкованием, если текст ясен». Мой единственный ответ на выдвинутое обвинение состоит в том, чтобы просить вас, г-н Председатель, и членов Совета обратиться к тексту доклада, который ясно показывает, кто виновен в напряженности, возникшей из проблемы обработки земли.

140. Во-вторых, он сказал, что, анализируя доклад об инцидентах, в которых обвиняется Сирия, он был очень удивлен, что я поставил под сомнение авторитет органов Организации Объединенных Наций и дискредитировал их. Это не соответствует действительности. Наоборот, я отношусь к этим докладам с полным доверием, которого они заслуживают. И сейчас я снова заявляю, что они вызывают у меня полное доверие. Однако сам факт использования термина «дискредитировать» должен иметь особое значение для г-на Комэя, потому что в данном конкретном случае эти доклады не соответствуют его точке зрения и не подкрепляют ее.

141. В-третьих, он провел сравнение между оборонным бюджетом Израиля и нашим собственным. Действительно, Израиль также производит большие затраты. Но есть следующая разница: все, что мы тратим на наш бюджет, является плодом усилий и труда нашего благородного народа, который борется, чтобы противостоять агрессии. Мы не получаем денег извне. У нас нет 300 сионистских организаций, действующих в Соединенных Штатах, где только одна организация Юнайтед джуиш эпил начиная с 1947 года до настоящего времени послала в Израиль сумму в 1800 миллионов долларов. Эта сумма была предметом расследования, проведенного сенато-

ром Фулбрайтом в 1963 году в сенате Соединенных Штатов. В результате этого расследования появились два официальных документа сената Соединенных Штатов. Ни одна только Юнайтед джуиш эпил может безнаказанно и грубо нарушать американское законодательство. У нас нет арабской организации, работающей для нас в Соединенных Штатах. Наш бюджет состоит из наших собственных денег, является результатом наших собственных усилий, плодом наших собственных трудов.

142. Представитель Ирака дал совершенно точный и исчерпывающий ответ по поводу проблемы мира, но, с вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы добавить только одно замечание.

143. Г-н Комэй, говорит о мире, но как быть с палестинскими арабами? Они являются непосредственно заинтересованной стороной. Насчитывается 2,5 миллиона палестинских арабов, которые, если бы проблема Палестины была поставлена на рассмотрение Организации Объединенных Наций, были бы представлены здесь как любое другое государство, обратившееся к Организации Объединенных Наций. Что это, простое совпадение, простая историческая «случайность»? Разумеется, нет, потому что с 1947 по 1966 год страны Африки и Азии, ставшие членами Организации Объединенных Наций, полностью изменили положение, и палестинские арабы сделали бы то же в то время, будь они допущены в Организацию Объединенных Наций.

144. Таким образом, говоря о мире, не следует забывать, что палестинские арабы являются стороной, с которой надо вести эти переговоры о мире, те самые палестинские арабы, которым было отказано в праве на самоопределение — единственный случай такого рода в истории Организации Объединенных Наций. Именно с этим народом следует говорить о мире, и к нему надо обращаться с предложением о мире. Но, безусловно, нет ничего легче для преступника, когда он предстает перед судом, как сказать: «Хочу мира», после того как он совершил свое грязное дело.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово имеет представитель Израиля, который желает воспользоваться правом на ответ.

146. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Выслушав выступления представителей Ирака и Сирии, я вполне готов отказаться от моего права на ответ, разумеется, при условии, что это не будет рассматриваться как мое согласие со всем, что было здесь сказано этими двумя ораторами.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово имеет представитель Уругвая, который просил разрешения воспользоваться правом на ответ.

148. Г-н БЕРРО (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Поскольку представитель Ирака сослался

на мое выступление, я хотел бы сделать два замечания.

149. У меня нет желания умножать ряды бойцов в этом конфликте между арабскими государствами и Израилем. Более того, я не должен этого делать. В качестве члена Совета Безопасности я считаю своим долгом действовать беспристрастно, не вносить горячности в мои выступления, но в то же время страстно поддерживать принципы справедливости, которыми я должен руководствоваться при рассмотрении этого пункта повестки дня. Моим первым побуждением было не отвечать, но, к сожалению, представитель Ирака не понял ни общего характера моего выступления, ни духа, в котором я его изложил, движимый чувством солидарности с обоими народами и стремлением к миру. Представитель Ирака расчленил мою мысль, сославшись только на некоторые фрагменты моего выступления. Когда же возникали юридические тонкости, он ограничивался заявлениями о том, что не является специалистом в этой области.

150. С моим заявлением можно ознакомиться по официальному отчету, из чего будет видно, что как юрист я придерживался безупречной логики, оценивая ответный удар Израиля против Сирии, что я не имел намерения приписать арабским странам иную позицию, кроме той, которой они в действительности придерживаются, и что я понимаю эту позицию.

151. До некоторой степени меня подтолкнули на участие в этих прениях великодушные слова представителя одного арабского государства, к которому я питаю большую дружбу. Его слова побудили меня проанализировать некоторые юридические положения. В отношении этих положений следует отметить, что замечания представителя Иордании по некоторым пунктам совпадают с тем, что я сказал сегодня днем.

152. Есть два момента, которые, нравится это или нет, тесно взаимосвязаны. Это неоспоримый факт. Я сказал, что, если кто-нибудь принимает ту часть признания, которая выгодна ему, он должен также принять невыгодную ему часть и что при отсутствии других доказательств признание, признанное достоверным, должно приниматься как единое целое. Однако в разбираемом нами случае имелись дополнительные доказательства, полученные, на мой взгляд, беспристрастно, Организацией Объединенных Наций, и я должен принимать во внимание обе части — как ту часть, которая осуждает акты агрессии, приписываемые Израилю, так и часть, осуждающую акты саботажа, на которые жаловался Израиль.

153. Поэтому анализ вне контекста изолированных отрывков из моего выступления является неприемлемым, равно как и высказанный в заключение упрек относительно моего предположения, что мир может быть достигнут устраниением про-

блем, связанных с использованием международных вод реки Иордан, поскольку стороны фактически находятся в состоянии войны. Очевидно, что, до тех пор пока длится война, эта разумная надежда не может быть осуществлена. Но пусть враждующие стороны обуздают свои страсти, пусть они приступят к моральному разоружению, откажутся от своих воинственных позиций, и мы увидим, действительно ли нельзя устранить основные причины, которые порождают эти непрекращающиеся инциденты.

154. Если одна из сторон не проявит готовности пойти на мир, раздоры, несомненно, будут продолжаться. Старая поговорка гласит: «Для драки нужны двое». Чтобы мир стал возможным, надо отказаться от этой враждебности, этого гнева, этого духа борьбы, этих обостренных чувств.

155. Таков смысл моего заявления, его основная направленность, его цель.

156. Меня интересует не только эта проблема сама по себе. Меня интересует также необходимость урегулирования конфликтов в этом стратегически важном районе, конфликтов, которые могут перерасти в общий пожар. Мы все должны приложить усилия в этом направлении.

157. Мне жаль, что смысл моего выступления был неправильно понят. Мне кажется, что мои слова, взятые буквально, ясно выражают мою мысль и мое желание обеспечить — через Организацию Объединенных Наций или через другие органы, — чтобы Совету впредь не приходилось рассматривать инциденты такого рода. Арабы и евреи должны понять, что Совет Безопасности и мир в целом не могут постоянно заниматься этой проблемой, которая вызывает беспокойство уже более 19 лет.

158. Я повторяю: арабские страны и Израиль будут нести ответственность, если этот призыв Совета останется неуслышанным. Арабы и евреи будут нести ответственность не только за их собственные судьбы, но и за мир во всем мире. Пусть они помнят об этом.

159. Следует также помнить, что юрист не заслуживает упреков, если анализирует положение бесстрастно и объективно, с самыми лучшими намерениями. Достойно сожаления, что меня поняли неправильно, когда ко мне обратились с просьбой применить мои скромные способности юриста в анализе вопроса, затрагивающего обе страны, к которым я питаю равное уважение, которые я в равной мере ценю и ни одну из которых я не осудил. Я считаю, что выполнил свой долг, и совесть моя чиста.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Совет соберется завтра днем, в 15 час.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
